

20 Pfennig 17. 3. 1926

RUL, russische demokratische Tageszeitung Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff

ИТЬ ЕЖЕДНЕВНО В БЕРЛИНЬ 17. März 1926. Wochentag-Ausgabe Nr. 56.

Среда, 17 Марта 1926 г.

7-й г. изд.

Берлин, 16 марта. Еще недавно достаточно было того, чтобы человек относился к Лиге Наций, хотя бы и не восторженно отрицательно критически, чтобы национально ориентированные ретроградисты и реакционеры считали его предателем и врагом. Теперь же, когда Лига Наций становится реальностью, отношение к ней меняется. Многие начинают видеть в ней залог мира и спокойствия, надежду на лучшее будущее Европы.

Согласительное предложение в Женеве

Женевский корреспондент «Kölnische Zeitung» сообщает: По полученным мною сведениям между державами и германской делегацией достигнуто соглашение, в силу которого предполагается предоставить места в совете Лиги Наций освобожденной за выходом Чехословакии и Швеции — Польша и Голландия. Подтверждается, что затруднение состоит теперь только в желании Малой Антанты ограничить себя получением места в совете Лиги Наций в сентябре. В кругах Малой Антанты настаивают на том, чтобы в сентябре было учреждено седьмое временное место для Румынии. Если это требование будет принято, то достигнутому компромиссу терять всякий смысл. Польша была бы принята в совете Лиги Наций немедленно; между тем осенью пришлось бы прибегнуть к расширению совета Лиги Наций, которого так старались избежать. Если бы Германия согласилась на это предложение, то она уже теперь должна была дать согласие на расширение совета Лиги Наций, против которого она возражала.

— по всей вероятности Югославия, — будет снова избрана в совете. На место Швеции в совете будет вероятно избран представитель Голландии или одной из Скандинавских стран. Женев, 15. 3. Бразильский делегат Мелло Франко продолжает настаивать на кандидатуре Бразилии. Он заявил, что Бразилия согласна голосовать за предоставление Германии постоянного места в совете Лиги Наций. Однако, если Бразилия постоянного места не получит, она не согласна ни на какие изъятия в состав Лиги Наций. Женев, 16. 3. Переговоры между делегациями продолжаются вчера до глубокой ночи. Бразилия все еще не дала своего согласия. Бразильский делегат отправил своему правительству по телеграфу запрос, может ли он снять кандидатуру Бразилии. Ответ ожидается благоприятный. В таком случае окончательное соглашение может быть достигнуто очень быстро. Женев, 16. 3. Издаваемый секретариатом Лиги Наций бюллетень сообщает, что в среду в 10 часов утра назначается общее заседание собрания Лиги Наций для заслушания доклада комиссии по вопросу о принятии Германии в Лигу Наций. В тот же день вероятно будет назначено второе общее заседание. Порядок дня и час заседания будут объявлены председателем в конце первого заседания. Бриант торопится в Париж. Женев, 15. 3. Бриант заявил сегодня, что он намерен выехать в Париж не позже среды. Он желает представить палате свой новый кабинет. Французская делегация работает с особым напряжением. Бриант получил из Парижа сообщение, что Эррио намерен принять на себя руководство оппозицией и что между Эррио и Пуанкаре идут переговоры о создании коалиции центра против националистов, социалистов и левых крыла радикал-социалистов.

Сегодня в номере

- Кризис продолжается. Первый акт предвыборной борьбы — сгаго. Литературные заметки — Ю. Айзенвальд. Новое судебное решение — И. М. Рабиновича. Хрущев — Д. М. Стонова (из «Нов. Мира»). Библиография. Рецензии: — А. Д. А. Маклецова; Ю. А. и др.

Первый акт предвыборной борьбы

(От нашего варшавского корреспондента). Очередная сессия польского сейма возобновляется 16 марта. Женевская сессия Лиги Наций и ее исход могут так или иначе отразиться на ходе этой сессии, могут даже колебать положение правительств г-р. Скаржинского — чего они сами не скрывают — но центром тяжести сессии будет другая проблема. Политическая жизнь Польши уже находится под влиянием предстоящих в будущем году новых выборов в сейм. Выборы эти, по закону, должны быть произведены в ноябре 1927 года, но уже сейчас варшавские политические круги умышленно ищут возможный исход и подготавливают ходы на шахматной доске политической игры. О новых выборах думают и в немалой степени в одинаковой степени левый и правый фракции польского парламента. Национальная меньшинства проявляют меньшую активность, тем более, что им предстоит занять оборонительную позицию и защищать положение, достигнутое во время прошлых выборов. В нынешнем составе польского парламента голоса польских франкистов разделились приблизительно поровну между правыми и левыми флангами. Перевес в ту или иную сторону может быть дан лишь поддержкой незначительных центральных групп, политическая которых до сих пор держалась невозможности образования прочного, политически однородного большинства. Но в будущем сейме положение может измениться. Прежде всего в выборах будет принимать участие население Восточной Галиции, обжитое в 1922 году, и значительное число польских граждан, принадлежавших к национальным меньшинствам, но участвовавших в прошлых выборах вследствие несправедливости своих гражданских прав в 1922 году, что может значительно увеличить число неполитических депутатов. Это увеличение само по себе уже даст перевес левым польским фракциям, так как в социальном отношении представителю меньшинств, близкие к левым, тем же правым. А кроме того, общее настроение масс в Польше не сулит правым большого успеха при выборах и перед ними рисуется перспектива извращения национальных польских партий на роль оппозиции. Перспектива эта естественно не утешает политическим партиям, во главе которых стоят такие крупные деятели, как Дмовский, проф. Домбровский и Корчак. Правая польская партия видит угрожающую опасность и хотит ее парировать. С этой целью им вносится в сейм проект изменения избирательного закона во духе, обеспечивающего успех консервативным элементам польского общества. По всей вероятности, проект изменения избирательного закона внесен будет в сейм немедленно по возобновлении сессии. Хотя до будущих выборов остается почти полтора года, правые группы будут спешить с его разработкой. Левая фракция будет, конечно, отчаянно сопротивляться проекту. Эта борьба, которая разгорается на открывающейся 16 марта сессии, будет первым актом предвыборной борьбы в Польше.

Лондон, 16. 3. По сообщению «Times» из Женевы разрешение кризиса, возникшего в связи с вопросом о составе совета Лиги Наций ожидается завтра. Бриант настаивает на немедленном предоставлении Польше временного места. В случае передачи Польше места, занимаемого Швецией, совет Лиги Наций будет состоять почти исключительно из держав, прямо или косвенно связанных с Францией. Скандинавского представительства не будет в совете. В кругах Лиги Наций предполагаемый уход Ундена вызывает глубокое сожаление. Как нейтральная держава, так и германская делегация не сочувствуют такому решению вопроса. Возможно, что вместо Швеции из совета выйдет Бельгия. Женев, 15. 3. Швейцарское телеграфное агентство сообщает: Сегодня состоялось совещание представителей Малой Антанты. Они приняли решение отказаться от места, которое занимал до сих пор Венеция в совете Лиги Наций, для того, чтобы место это могло быть предоставлено Польше. Державы Малой Антанты предполагают, однако, что в сентябре представитель одной из них, ной полноты суверенитета всякой государственности во всяком вопросе. Наоборот, история шла в сторону образования огромных государственных образований; американского союза, британской империи, российской державы; и Средняя Европа шла к союзному расширению. В подобных именно объединенных образованиях накапливались огромные массы человеческой энергии и творчества. Здесь по частям происходило государственное замирание — в разрыве рах гомала древнего мира, — не во всеобъемлющей Лиге Наций, а в реальных частичных «литах», вырвавшихся в вид союзных, федераций, империй. И вот, когда, в дело рейнского пакта, чрезвычайно важного для Западной Европы, вмешалась не только остальная Европа, преследуя свои собственные выгоды, но и Америка и Дальний Восток и все, кому не лень; вот тогда забрызгать свет. Видный демократ и пацифист, вчерашний союзничей поклонник Лиги, пишет, что, конечно, бесмысленно положение, при котором от другого материка зависит его судьба; а извѣстный пацифист граф Куденхове пишет о кризисе Лиги и приходит к заключению, что надо создать Лигу европейскую. Во всеобщих подобных разсуждениях происходит один и тот же процесс: свертывание максимализма Лиги Наций и возвращение к реальным расширяющимся государственным комплексам. Можно думать, что так или иначе, теперешний женевский кризис разрешится благополучно. Но не следует слишком трагически относиться к любому его исходу. Мир хочет мира, — такова подпоча сегодняшней политики. От горьких максимализма послѣднего десятилетия мир возвращается к действительности, к реальным масштабам. А Женевский кризис есть есть кризис, вызванный максималистской идеей Лиги Наций; и вѣрнее всего, что именно такое его разрешение приведет — хотя и по разному — к свертыванию этого максимализма. На женевском кризисе может быть взорвано иное министерство; но не будет взорван процесс замирания. Ибо здесь — не кризис Европы, а только кризис Лиги Наций.

Лондон, 16. 3. По сообщению «Times» из Женевы разрешение кризиса, возникшего в связи с вопросом о составе совета Лиги Наций ожидается завтра. Бриант настаивает на немедленном предоставлении Польше временного места. В случае передачи Польше места, занимаемого Швецией, совет Лиги Наций будет состоять почти исключительно из держав, прямо или косвенно связанных с Францией. Скандинавского представительства не будет в совете. В кругах Лиги Наций предполагаемый уход Ундена вызывает глубокое сожаление. Как нейтральная держава, так и германская делегация не сочувствуют такому решению вопроса. Возможно, что вместо Швеции из совета выйдет Бельгия. Женев, 15. 3. Швейцарское телеграфное агентство сообщает: Сегодня состоялось совещание представителей Малой Антанты. Они приняли решение отказаться от места, которое занимал до сих пор Венеция в совете Лиги Наций, для того, чтобы место это могло быть предоставлено Польше. Державы Малой Антанты предполагают, однако, что в сентябре представитель одной из них, ной полноты суверенитета всякой государственности во всяком вопросе. Наоборот, история шла в сторону образования огромных государственных образований; американского союза, британской империи, российской державы; и Средняя Европа шла к союзному расширению. В подобных именно объединенных образованиях накапливались огромные массы человеческой энергии и творчества. Здесь по частям происходило государственное замирание — в разрыве рах гомала древнего мира, — не во всеобъемлющей Лиге Наций, а в реальных частичных «литах», вырвавшихся в вид союзных, федераций, империй. И вот, когда, в дело рейнского пакта, чрезвычайно важного для Западной Европы, вмешалась не только остальная Европа, преследуя свои собственные выгоды, но и Америка и Дальний Восток и все, кому не лень; вот тогда забрызгать свет. Видный демократ и пацифист, вчерашний союзничей поклонник Лиги, пишет, что, конечно, бесмысленно положение, при котором от другого материка зависит его судьба; а извѣстный пацифист граф Куденхове пишет о кризисе Лиги и приходит к заключению, что надо создать Лигу европейскую. Во всеобщих подобных разсуждениях происходит один и тот же процесс: свертывание максимализма Лиги Наций и возвращение к реальным расширяющимся государственным комплексам. Можно думать, что так или иначе, теперешний женевский кризис разрешится благополучно. Но не следует слишком трагически относиться к любому его исходу. Мир хочет мира, — такова подпоча сегодняшней политики. От горьких максимализма послѣднего десятилетия мир возвращается к действительности, к реальным масштабам. А Женевский кризис есть есть кризис, вызванный максималистской идеей Лиги Наций; и вѣрнее всего, что именно такое его разрешение приведет — хотя и по разному — к свертыванию этого максимализма. На женевском кризисе может быть взорвано иное министерство; но не будет взорван процесс замирания. Ибо здесь — не кризис Европы, а только кризис Лиги Наций.

Учитывая свои силы правые польския группы понимают, что успех законопроекта может быть обеспечен только путем образования мало-мальски прочного парламентского большинства. В сейм законопроект об изменении избирательного закона может, прежде всего, разбивать на поддержку группы Дмовского, организовавшего самую многочисленную фракцию польского парламента. Законопроект безусловно будет поддерживать христианско-демократическая фракция Морфанти и крупно-кредитная, фракция Витоса. На поддержку законопроекта больше левыми группами сторонники его рассчитывать не могут. Поэтому у расветы основаны на поддержке христианско-национальной фракции, лишь составившей оппозицию (справа и левую) провозгласившей в своей программе монархической деспотии. Союзность этих фракций обладает в сейме незначительным большинством. Но опорой для проведения законопроекта, особенно в обстановке польского парламента, оно служить не может: отсутствие двух-трех депутатов большинства на заседании может провалить все дело. Поэтому сторонники законопроекта стараются привлечь в свои ряды национальную рабочую партию. Партия эта вадет в Польшу рбко-демократическую политику, потакающую самым крайним симпатиям польския рабочей массы. Но во главх ея стоят люди, одинаково могущие голосовать за и против законопроекта. С ними правый блок в настоящее время ведет переговоры.

При повзятых условиях национальная рабочая партия может согласиться на изменение избирательного закона. Большинство законопроекту может быть обеспечено и правые рассчитывают, что к июлю с. г. закон может быть изменен. В Варшаве говорят, что в случае осуществления этой первой части плана правых последуют роспуск сейма и назначение выборов на ноябрь с. г. Такая поспешность объясняется тем, что проведение законопроекта правые не будут уверены в твердости рбшений национальной рабочей партии и будут опасаться перехода ее в лагерь левых и возможного пересмотра закона на нежелательном для правых направлении.

Образование нового большинства в сейме может, конечно, вызвать осложнения в положении правительства Скрижинского. Два большинства не могут существовать в парламенте одновременно. Быть может, Скрижинскому придется выйти в отставку и уступить свое место представителю нового блока. Надо думать, что правые сейчас не стремятся к замкнутости правительства Скрижинского своими людьми и охотнее взяли бы власть в свои руки перед самыми выборами, но, конечно, в случае отставки Скрижинского от власти и сейчас не откажутся.

Но в общем политическом положении Польши падение Скрижинского и замена его правым правительством было бы сейчас только эпизодом. Центр тяжести находится в парламенте и в том, осуществится ли или вынужденны изменения в избирательном законе.

Остается сказать несколько слов об отношении русского национального меньшинства в Польшу к называющимся со-

В последнем номере «Социалистического Вестника» опять напечатано урезанно интересное письмо из России. На этот раз корреспондент излагает: небольшой факт, характеризующий фактически результаты пресловутой смуты с деревней.

Факт этот сводится к тому, что крестьяне относятся к рабочим с исключительной враждебностью.

Рабочих крестьяне в этом районе ненавидят от всей души. Стараясь уяснить этот факт, «факт довольно печальный», корреспондент приходит к тому выводу, что эта ненависть вызвана тем,

что во насиль над крестьянами чинились, все налоги собирались и т. д. и имели рабочего класса. Свою ненависть к власти крестьяне и переносят на тех, именем которых эта власть распорядилась.

Отсюда корреспондент приходит к выводу, что крестьянство по крайней мере в ближайшее время поддержит при ликвидации большинства всякое реакционное выступление поскольку оно будет направлено против рабочих и не будет трогать его землю.

Характерно, однако, что нынешний режим, по мнению корреспондента, не является реакционным и контр-революционным.

Другой корреспондент сообщает об аналогичном настроении и у рабочих. Привел несколько примеров бессмысленного хулиганства корреспондент замечает, что на фабриках многие рабочие начинают говорить: если бы фабрика принадлежала К (старому владельцу), а не государству и не приходили новые хозяева и каждый не перестраивал бы по своему, то выпускали бы гораздо лучше и больше продукции, тем же теперь.

Все эксперименты производимые советскими режимом, по мнению корреспондента, абсолютно безцельны.

Жизнь все ярже доказывает фактами, что развитие производительных сил в России идет по капиталистическому пути. И до тех пор пока существующий политический строй будет мешать этому развитию — до тех пор толку не будет.

Значит ли это, однако, что нужно поскорее свергнуть существующий политический строй?

К сожалению, приходится констатировать, что отношение это может быть скартеризовано лишь, как полная пассивность. Русское население Польши не знает, как относиться его представителям в парламент к предложению, и что делают ими для обеспечения законных прав русского меньшинства.

Из спорных, положена сенатора М. М. Касперовича и депутата Н. С. Серебренникова трудное, и политическое положение русских в Польшу задумано, но это еще не дает им права вести политич. страуса и прятать голову под крыло там, где нужны прямая и определенная заявления.

ский строй — об этом журнал умалчивает.

«Экономическая Жизнь» положительно неистощима по части всевозможных анекдотов. Так в номере от 11-го марта рассказывается о том, как

на небольшой станции около Самары пассажиры обратили внимание на огромный обоз пересылающей линию желвзной дороги.

Никто не мог понять, откуда вадется этот обоз при наличии прекрасного железнодорожного сообщения. Между пассажирами завязался долгий спор, который был разрешен одним из них, долго молчавшим.

Эх, ты, олух, — просто и спокойно сказал он своему соседу, принимавшему особенно горячее участие в дискусии. — Да, это жх хлеб, везут в Сырань из Самары.

Само собою, что это замечание вызвало всеобщее удивление: а к чему же извездная дорога? На это последовало объяснение, что

хлебные грузы частных отправителей внаены в пятую категорию, т. е. в такую, по которой они никогда из Самары не выйдут.

Категория эта так и прозвана «смертвой». Поэтому частники перевозят зерно гужом, шна какого нибудь тунца, где по пятой категории можно было бы погрузить хлеб в вагоны. Пожал, наконец, хлеб в Сырань. Там частники

врут и мечут, суят и общаются, вляти кому нужно и не ажно, чтобы отправить этот хлеб в Пензу.

Тем не менее старания частника остаются бесплодными.

Тогда через день этот самый самарский хлеб идет снова гужом уже из Сырань. Вы думаете куда? Поблизе ж мбста назидания? Ничего подобного. Он идет подальше от него на север в расвет, что там в этот момент категория не такая мертвая, как в Самары и Сырань.

Нужно ли говорить, как при этом подымались накладные расходы. Но еще больше замечательно, что несмотря на это частники могут успешно конкурировать с госзаготовителями.

Новое судебное ршение по полискому делу.

Недавно в «Руде» опубликовано было ршение лондонского суда (High Court of Justice) по делу г-на Анерсон с обществом Эвкитов. Дело шло о полне, выданном в С-Петербурге в 1887 году на 60.000 герм. марок с платежом в Лондоне. Суд признавал истинн 60.000 золот. марок на том основании, что сам Эвкитов в своих книгах вадет счет на доллары, т. е. открыв страхователю счет прибылей Эвкитов все время приходил при переводы на доллары из прежнего твердаго курса германской марки.

Ршение это, однако, по жалобу Эвкитов отменено апелляционным судом (Court of Appeal). Мотивы приведенны в газете «Times» от 11-го н. г. и сводятся к след: руду дль, разрбленных англ. дами в течение последних дль лет ших на ловчь польского общества в разных странах, англ. неизменно признавали, что говорт заключенный в иностранн. ваднажить на должника долга. В то и так как общество Эвкитов лос уплатить 60.000 марок не тогдашними германскими марками согласно закону о введенн новой валюты переводится на новую рсчета 1 золотой марки = был ихх мар., то требование истинн дени ей равнозначности 60.000 золотых марок несправильно.

Разрбшив спор столь простр вадя английскому суду неопре способом, суд не придает ни значения знаменитому ршению имперского суда о недопустимости издвательства расчета, оспл. лбы неопровержимо принципности марки (марку за маршнне, которое английск суд ршилешением Лейпцигского судав ршено, состояло до нового законизации и сводится к тому, что монетные законы (Wahrungsgesetze) сопоставить их с другими законами, имбщими такую же силу с законами общегерманск. нод не могут быть толкуемы смысле, что должник при расете травн игнорировать полное прешней бумажной марки. Вы чтобы считаться с этим рши держимым в себе истолкованием сил монетных законов, англ. считает возможным вполн ровать на том основании, что перекое суда будто бы сводится кованю прежних германских просто к аннулюванию договорной валютации.

Самое замечательное в этом, однако, то, что признав за ист на получение от общества Эвкитов биллионной части шиллинга, суд ет належду на то, что общество стороны, «найдет путь для смат астокого ршения», основанн на точном смысле закона.

Печально то, что при большой вности англо-американских судопедентам лондонское легкое шель может послужить пред для нью-йоркских судов, но пер предостит высказаться по циюным делам. В статных рших процессах, напечатанных «Руде», я отбвтил полную безангло-американской судебной п. вализационных вопросах. Как высказался по этому вопросу суд, на разрбение истер стоащее время передано дело стовым Эвкитов по русскому з. И. М. Ра

Литературные замѣтки.

В последней (десятой) книге «Красной Новы» хотелось бы отметить два рассказа о женской судьбе. Первый из них принадлежит Габю Алексееву — писателю, который появлялся и в нашей, т. е. в заграничной печати (теперь название — за границей...) и о котором я отзывался уже на столбах «Руды», как о рассказчике с голосом живого и сердечного тямра. Свои произведения Г. Алексеев называет «Дело о трупах» и вадет ему подзаголовки: «из документов народного стблователя». И, действительно, перед нами документ: акт о найденном трупе Шуры Голубовой, дльшии «18 лет (без пяти месяцев)», ея двоиник, свидетельский показания ея знакомых и матерн. Не отпичив, где здесь — беллетристика, где эфс — подлинник; во всяком случае, последний больше, чем первый, и все вмстет представлять собою несомненно реальность; такой «кусочек жизни», из которого не надо «сворачивать легенду», потому что он и сам уже легенда, сам уже высокая психологическая цнность. Как человекски содержательна, как художественно глубока (сбыточенная и элементарная тетрадь ученического типа, где на первой странице «нарисованы плохими флюидовыми чернилами роза, конь и подобие голубы, несущаго в несоразмерно большом яловк конверт с именем Шуры Голубова». Вплоть до того как Шура эа покинула самоубийством, своей дневник сапожала она вписала иль презь иль стихах — вь каких «чужинских стихах!» — и отражала в них свою милую, ясную душу и свою блдую, свою загубленную аянь. Когда ей испол-

нилось 17 лет, она «подстригла волосы до уха», она стала читать «книжку о половой жизни молодежи», она в престоупно детских выражениях начала заносить в клеветную тетрадь «все свои приключения». Была она работница, жила в общестнй работничь, жила не у мамы потому, что у мамы «вь комнате очень много игонь, и она старых взглядов», не понимает роли современной молодежи. А Шура — современная, она является с комсомольцами и комсомольцами, она вь домк Ленин получает моральное и политическое воспитание вь домк же этом «двйички от любви бьсаются; вьд недаром вьсаются одна запись шуринго дневника:

Любовь — солома, Сердце — жарь. Одна минута — И пожар!!!

Шура — совсемь дитя; она свою непопль прерывает фразой: «сейчас польз хлеба с маслом, буду еще писать»; Шура любит кукалди, ей «вьзвья политграмота надобна», и ей становится на свт все суежиь и скучнйе. Комсомолец Срко ушел от нея навсегда; он, увидев ее она ушнц, перешел на другую сторону, чтобы не поздороваться. Эту Срко и ерубнл ес. В своих показаниях стблователю она, между прочим, говорит: «... она была отзывчивая и добрым человеком, и вь мою бедность всегда, если у нея было самой, давала товарищам что могли; она мн нравилась, и сь сентябрь по декабрь я был с ней вь близких отношениях; на нашу связь я никогда не смотрьл»

как на брак на всю жизнь, потому что для этого, по моему мнению, нужно иметь одинаковые интересы, а у нас их не было; вопросы личной жизни, он интересовал больше, чем общественной; вь декабрь прошлого года мн стала нравиться другая дльвушка, и я перестал бывать у Голубовой. Другой член клуба молодых ленинцев Николай Ложкин свидетельствует: «однажды я предложил Голубовой удовлетворить мою физическую потребность, но она отказалась, и я перестал вь ней кохнть; сь тех пор я старался не поддерживать сь ней никакого сообщения, убьдвшись, что она — окончательная мбшанка». Эта мбшанка застрбдилась вь чужест бннц Оки, неважнн, неэффектно, «чтобы не было ни похорож, ни славы, ни вообще — то ничего», предварительно надбье тужое платье, потильную вятю и подруги Дины: «с мечт нть хорошаго платья, чтобы умереть. За «сражу» платье дошла па нее Дина вь милицию и это было последним толчком кь самоубийству; стблователю тоже показывала эта подруга Дина: «по моему мнению поредия она была плохого, и даже можно сказать проститутка...»

Я не знаю насколько стилизовал Глб Алексеев подлинные документы и стилизовал ли он их вообще; но я знаю, что продолженные имь страницы совершенно исключительны по насыщенности душевным содержанием; но их неотрывно отрезанности. Никакой переказ не дает должного представления об этой трагедии дльвицы, но фот русскои современности, и нужно было бы переписать весь дневник «срученкой» Шуры, полный замчательных деталей, и все свидетельскй показания (между нами, показания матери, «безпартейной вдовы»), чтобы оцнить

все это «дело о трупах», боль и жалость, и нравственному. Из гуда истории, из грохота «облались одиноки выстрлы», ирвлясь Окой, и навсегда заломни Голубову и ей двинник и врши она, такая элементарная, такая ршншет своей подудьтской руб

Альбом ей прекрасен, Я сь этим согласна, Но лучше всего Хозяйка его — я, Шура

Другой рассказ это — «бл принадлежавшей тонкому поручику (о ней тоже была уже вь «Руде») по поводу ея описанн. О Таше прозвище Геронни, звучит так, что оть ей имени, оть ей жила иль оть собою по яному трогательн Глб Алексеева, но голы ршншескую биографию. Земляничка о ней и за нее говорит, ярко сколько остроумия и изящества вь женн Париза, сколько вь ей дневнички о ней рассказано неостных и картинных наблюдений, утонченная, слишком современнопорная; но еще помнит ея косы на своей гимназической голтради для армянетин. Помнит также напоминать. Так вот, нение души милой, чистой, дльвицы тору слово земляничной лавннне сь вадетми тяжельких и несуеть, — это и составляет своеобразие передь нами обидн параллель сь обкомом вь трупах. Изь Москвы любима уютной, пришла Земляничка

Телеграммы.

Ирландская победа консерваторов.

Лондон, 15. 3.
Вследствие ухода либер-депутата Финора депутатское место английских университетов консерваторам.
Председатель Комитисонг, избрав 2.152 его либеральный противник по 10 голосов.

Об убийстве Маттеотти.

Рим, 15. 3.
В маленьком городке Киети нарочно об убийстве Маттеотти. Бывала 80 свидетелей, общи-

е защитников, с Фариначи во главе, что она будет отстранена. тезисы: 1. убийство не бы- дельными; 2. ответственность за об объёмные несут в равной ственно явились результаты дозова; 4. обстоятельство, которы- дали вину подсудимым, не инди- как они хотели убить не допу- тоти, а своего политического

Об убийстве Маттеотти продлится 10 дней.

Атумь державъ въ Тану.

Шанхай, 16. 3.
Директор агентства Рейтора полу- японского источника сообщение, агенты британских, японских, и американских и итальян- силъ обратились къ гене- Чинг-Ляну, начальнику парод- въ Тянь-Шанскомъ районѣ и китайского флота въ Желтомъ океане, въ которомъ они отвода флота изъ Тянь-Шаня, иль, прекращения осмотра ино- судовъ, и восстановления кана- въ въ ульямугуэ не установ- случаев невыполнения поставлен- соединены морская сила бу- вать по своему усмотрѣнію.

Тяжелые железнодорожной катастрофы.

Санъ Хозе (Коста-Рика), 15. 3.
Возле Санъ Хозе, при вчерашней ката- 248 человекъ и ранено 93.

Сенаторъ Бора въ Россію

Вашингтонъ, 15. 3. (RuA)
Сенаторъ Бора, получившій отъ совѣт- правительства приглашение прѣхать въ Москву, выѣзжаетъ черезъ Япо- ССР. Выѣздъ съ Бора выѣзжаетъ американскихъ сенаторовъ, поддер- его политику по отношению къ Американи пробудутъ въ Москвѣ три недѣли и вернуться затѣмъ въ Германию въ Америку. Въ числѣ

лицъ, изъявившихъ готовность сопрово- дить Бору, находится бывший директоръ Ара, полковникъ Гаскель.

Застой во франко-совѣтскихъ переговорахъ.

Парижъ, 14. 3. (RuA)
Вследствие отъѣзда Бріана во франко-совѣтскихъ переговорахъ наступилъ застой. Совѣтская делегация находится въ настоя- щее время въ Лонгѣ. Она вернется въ Парижъ лишь послѣ закрытія выставки.

Арестъ латвійскаго вице-консула.

Москва, 16. 3.
Латвійскій посланникъ Озолъ вручилъ совѣтскому правительству ноту протеста по поводу ареста латвійскаго вице-консула въ Петербургѣ Евзерскаго. Совѣтскія вла- сти обвиняютъ Евзерскаго въ шпионствѣ, од- нако, обвинение это не встрѣчаетъ въ Лат- вии вѣры.
Въ своей нотѣ латвійское правительство требуетъ освобожденія Евзерскаго и извинѣ- нія за его арестъ.

Посѣщеніе европейскіхъ портовъ совѣтской эскадрой.

Москва, 16. 3.
Совѣтское правительство одобрило пред- ложеніе Зофа отправить красную эскадру для посѣщенія балтійскихъ и другихъ ев- ропейскихъ портовъ. Рейсъ состоится въ маѣ нынѣшняго года. Въ программу его вхо- дитъ посѣщеніе Кіля, Марселя и одного изъ итальянскихъ портовъ.

Резолюція по докладу Зиновьева

Изъ Москвы сообщаютъ:
Въ послѣднемъ засѣданіи расширенна- го пленума исполкома коминтерна всѣми голосами противъ голоса итальянскаго коммуниста Бордига, была принята слѣду- ющая резолюція по докладу Зиновьева.
Расширенный пленумъ принимаетъ до- кладъ къ свѣдѣнію констатируетъ, что ис- полнительный комитетъ достигъ круп- ныхъ результатовъ по проведенію резо- люцій пятого коммунистическаго конгресса. Такие успехи наблюдаются особенно въ борьбѣ за единство профессиональнаго движенія. По вопросу о большевизаціи бы- ли предприняты серьезные шаги и дости- гнуты крупные успехи въ англійской и въ китайской коммунистическихъ партияхъ. Открытое письмо къ центральному комите- ту германской коммунистической парти- явилось основой упроченія этой парти- я. Прямая опасность въ Чехословакии и ультра- лѣвая въ Италіи были преодолены съ помощью исполнительнаго комитета.

Повышеніе пошлинъ въ СССР.

ЕДО сообщаютъ:
Присылка почтовыхъ пакетовъ изъ за- граници въ СССР приняла за послѣднее время очень крупныя размѣры. Число по-сылочекъ, поступающихъ въ Петербургъ изъ за границы, достигло 10.000. Ихъ обща- я цѣнность достигаетъ милліона рублей. По утвержденію совѣтскихъ властей 90 проц.

отнихъ почтовыхъ посылокъ предназначены для продажи. Въ Петербургѣ полиція об- руживала значительное количество ящич- ков, получившихъ изъ заграници почтовыя по-сылки для спекулятивныхъ цѣлей.

Въ связи съ этимъ увеличеніемъ коли- чества почтовыхъ посылокъ находится оче- видно произведеніе совнаркомомъ повы- шенія пошлинъ на цѣлый рядъ товаровъ; Распоряженіе о новшествахъ пошлинъ всту- пило въ силу 15-го марта. Повышены, меж- ду прочимъ, пошлины на ковшевые издѣлія, а именно на салоны до 25 рублей за килограммъ, на обувь съ роскошной отдѣл- кой (шелковая и полупелелковая) и не дости- гающая вѣсомъ (фута на пару) 60 руб. за килограммъ. Кожаные перчатки — 70 р. за килограммъ. На косметическія и парф- юмерныя надѣлы пошлина повышена до 20 руб., а на содержащіе спиртъ до 175 руб. На шерстяныя матеріи не менѣе 2 1/2 кв. метровъ, за килограммъ до 15 руб., на мет- ровъ 3,57 кв. метр. за килограммъ до 20 руб. Вязанныя и плетенныя издѣлія до 50 руб. за килограммъ. Мужское платье изъ шерстя- ныхъ матерій до 50 руб., дамскія и дѣтскія платья смотря по фасону и отдѣлкѣ отъ 60 до 100 рублей за килограммъ. Шляпы и шляпки, смотря по матеріи и отдѣлкѣ, отъ 20 до 100 руб. за штуку или за килограммъ, и т. д.

Нападеніе на сибирскій экспрессъ.

Москва, 16. 3.
Сибирскій экспрессъ между Пермью и Вяткой подвергся обстрѣлу. Находившіеся въ экспрессѣ китайскіе офицеры отвѣчали на стрѣльбу. Двое изъ нападавшихъ и одинъ китайскій офицеръ убиты.
Совѣтскія власти приняли мѣры къ розыску виновниковъ нападенія на поездъ.

Комиссія Днѣпростроя.

Въ Берлинѣ прибыла комиссія, состоя- щая изъ представителей Днѣпростроя, съ профессоромъ Александровымъ во главѣ. Изъ Германіи комиссія въ концѣ недѣли уѣзжаетъ въ Соединенные Штаты.

Убийство на совѣтской границѣ.

Весной прошлаго года при нелегаль- номъ переходѣ совѣтско-латвійской грани- цы мѣстные жители задержали контра- бандой убили двухъ эмигрантовъ Финтера Левна и Флама, уроженцевъ Риги, зани- мавшихся скупкой драгоценностей въ сов. Россіи. Выше при убитыхъ цѣнныя вещи и брилліанты на 15 милліоновъ латвій- скихъ рублей были похищены. Теперь часть краденныхъ брилліантовъ обнару- жена въ Ригѣ. По этому дѣлу арестованъ ювелиръ Зуссеръ.

Раздѣленіе Художественнаго театра.

Часть московскаго Художественнаго Те- атра, образовавъ такъ наз. Музыкальную студию подъ руководствомъ В. И. Немировича-Данченко, переведется съ будущаго сезона въ Петербургъ. К. С. Станиславскій съ основной группой остается въ Москвѣ. Съ другой стороны, говорить и о томъ, что Немировичъ - Данченко предполагаетъ остаться заграничю, нѣтъ въ виду органи- зовать крупное театральное предпріятіе со- вмѣстно съ Шаляпинымъ.

Польша не пропускаетъ совѣт- скихъ летчиковъ.

Москва, 16. 3.
Польское правительство сообщило, что оно не можетъ разрѣшить перелетъ совѣт- скихъ аэроплановъ въ Западную Европу, такъ какъ между СССР и Польшей не суще- ствуетъ конвенціи о воздушномъ сообщеніи.

Полетъ изъ Дани въ Тоніо.

Копенгагенъ, 16. 3.
Два датскіе военныхъ аэроплана, управляемые Ботведомъ и Гершендомъ, поднялись сегодня, въ 11 часовъ утра, въ Тоніо. Они полетятъ черезъ Берлинъ, Кон- ставтиннополь, Багдадъ, Калькутту и Пе- кинъ.

Закрытіе румынскихъ университетовъ.

Бухарестъ, 16. 3.
Вследствие отказа студентамъ посѣ- щать лекціи совѣты бухарестскаго и яск- скаго университетовъ постановили за- крыть ихъ до 15-го апрѣля.

Движеніе населенія земного шара

Въ журналѣ «Geopolitik» напечатана статья Алонса Финера, дающая интерес- ные свѣдѣнія о движеніи населенія земно- го шара со времени начала мировой войны. Нарупеніи правильнаго движенія насе- ления, обнаружившееся въ связи съ войной во второй половинѣ 1914 года, продолжа- лось въ общемъ до конца 1920 года, мѣста- ми (въ особенности въ Восточной Европѣ) даже до 1923 года.

Населеніе Франціи, Бельгіи и Сербіи ста- ло уменьшаться уже въ 1914 году, насе- леніе Германіи, Австро-Венгріи, Россіи и другихъ странъ Европы — въ 1915 году. Въ Великобританіи и Италіи до 1917 года состояніе населенія было стационарнымъ. Правда, при этомъ наблюдался значитель- ный обратный приливъ эмигрантовъ.
Въ началѣ 1917 года населеніе земно- го шара не смотря на войну превышало на 26 милліоновъ цифру 1914 года. Нѣсколько уменьшило его 1918 годъ, ознаменовавшійся сильной эпидеміей гриппа. Гриппъ былъ за- несенъ въ этотъ годъ въ отдаленныя обла- сти Азіи, въ частности въ Британскую Ин- дію, и тамъ оказался особенно губительнымъ. Населеніе земного шара уменьшилось за этотъ годъ на 20 милліоновъ.

Въ промѣжуткѣ времени наступили ката- строфическіе массовыя потери въ Россіи. Одновременно продолжалась и гриппозная эпидемія. Вследствие этого въ 1919 году на- селеніе земного шара уменьшилось еще на 7 милліоновъ.

За время войны погибло 13 милліоновъ людей, входившихъ въ составъ арміи. Это составляетъ 1/140 всего населенія земно- го шара. По количеству жертвъ послѣдняя война не только абсолютно, но и относитель- но была самой тяжелой, наблюдавшейся въ исторіи человечества, (за время всего XIX вѣка въ войнахъ погибло только 4 милліона человекъ). Однако по своему косвенному воз- дѣйствию на движеніе народонаселенія она осталась позади 30-ти лѣтней войны и нѣко- торыхъ другихъ войнъ.

Въ 1920 году впервые наблюдается снова ростъ населенія во всѣхъ частяхъ свѣта. Въ Европѣ населеніе увеличилось за этотъ годъ на два милліона. На всемъ земномъ шарѣ населеніе увеличилось на 7 милліо- новъ. Въ 1921 году населеніе земного ша- ра увеличилось на 11 милліоновъ, въ 1922 году на 13 милліоновъ, что составляетъ два процента. Въ послѣдніе предвоенные годы годичный приростъ населенія всей земли равнялся 16 милліонамъ, а приростъ насе- ленія Европы — 6 милліонамъ.

Въ 1925 году населеніе земного шара превышало на 62 милліона цифру 1914 года. Европа въ этомъ году достигла своего прежняго количества населенія. Распредѣ- леніе его однако измѣнилось. Въ совѣт- скомъ союзѣ народонаселеніе уменьшилось на 9 милліоновъ, во Франціи — на 1 1/2 мил- ліона, въ Польшѣ — на 1/4 милліона, въ Латвіи — на 600.000, въ нѣмецкой Австріи — на 800.000, въ Литвѣ — на 200.000, и въ Эстоніи — на 100.000. Въ другихъ странахъ оно увеличилось. Въ Германіи въ ея нѣ- рѣшкихъ границахъ — на два милліона, въ Великобританіи и въ Италіи на ту же ци- фру, въ Нидерландахъ и въ Греціи на 1 милліонъ.

Въ странахъ, принимавшихъ участіе въ войнѣ, въ 1920-1922 годахъ наблюдалось уси- леніе рождаемости. Въ нѣкоторыхъ стра- нахъ, въ томъ числѣ въ Великобританіи и во Франціи она превысила рождаемость 1913 года, въ другихъ странахъ, въ томъ числѣ въ Германіи — рождаемость не впло- дь достигла уровня 1913 г.

Смертность въ большинствѣ странъ за это время была ниже смертности 1913 года.

Скончавшіеся.

Отъ разрыва сердца скончался второй директоръ балета Большаго театра Б. В. До- машевскій.
Въ Москвѣ скончался врачъ С. М. Бу- кининъ и А. П. Никитинъ.

участіемъ и любовью, къ жени- цѣ въ Парижѣ не прѣлгать и земно пришло отъ него, такое пись- мотворого горю плакала похнытая И одинока она въ огромномъ шум- вѣдѣ, и такъ робѣетъ она, пере- шана, гдѣ какъ проспанная илюк- ривчиваютъ и катятся красные так- диллами ползутъ зеленые автобу- потоку движенія отъ времени до- аростанавливается «неудовольствъ породного» и скакъ евреи по раз- для для нихъ Красному морю), въ пѣшеходы черезъ мостовую, стѣхъ этихъ жадущихъ автобусовъ и лѣй, между которыми застрѣлыва- ются въ вѣбухъ мальчишки- ствѣ, насвѣтланныя фоксы- Одникоа Земляничка, ее оставили бѣлы, какъ зонтикъ», и самой се- дается она въ зеркало: «все такъ по знакомое лицо». Заболѣла Зем- — лежитъ въ мѣлководныхъ ком- Описание парижскаго отеля его и ночной жизни, его пошлыхъ или въ номеровъ, мастеровъ выдержан- скихъ и легкихъ штрихахъ, еще гдѣ выдвигаетъ передъ нами образъ обидной москвички. Она становится и въ томъ прямомъ смѣлкѣ, что стѣхъ, какъ быть — совершенно стѣхъ, и въ ресторанахъ, къ кото- рому отношеніе только иллюзи- ривается «ѣда» и лонжьеръ Зем- на умъ приходитъ выразительная ва одного стараго журнала: «спара- вавсе не такъ дешева, какъ это дождикъ со средствами... Чтобы рѣшью добыть, въ присилку посту- павла голодающая героиня. И вотъ цѣлкая буржуазная семья, и когда

хозяинскій сынъ месье Пьеръ, говоритъ тру- бости и тривалности, то стоиетъ Земля- ничка и думаетъ: «мама». Но мама не при- шла, мама не спасла. Повесть месье Пьеръ свою необыкновенную горючину въ весе- лыя мѣста. Кто ихъ знаетъ, кто былъ въ Moulin Rouge, тѣ обнятъ, насколько соот- вѣтствуетъ правдѣ та картина, которую набрасываетъ увѣренная и одаренная, про- лическая и грустная, воплѣтъ индивидуаль- ная жистъ г-жи Триопе. Художница и даль- ше идетъ, дальше ведетъ и на вопросъ Землянички: «гдѣ еще бываетъ весело въ Парижѣ, месье Пьеръ?», ей отвѣчаетъ ей спутникъ: «если вы хотите, какъ бываетъ весело въ публичныхъ домахъ... Она захо- тѣла; она тамъ черезъ стеклянную дверь, по необязательной и осморной волѣ своего автора, соединяющаго женственности и натурализмъ, элегантность и худож- ческое безразчіе, — она грусныя сцены наблюдала и думала при этомъ: «вогъ когда хорошо бы закрывать истощимъ го- лосомъ». И шло на все вообще сознаніе того, какъ страшна, какъ чудовищна жизнь; и все таки этой жизни въ тенета увлекла ее неодолимая сила, и наступилъ день, когда съ месье Пьеромъ отправилась Земля- ничка въ номеръ специфическаго отеля... Что же потомъ? Короткии, но за сердце берущими строками излагается эпизодъ: «много лѣтъ знойной работы въ людяхъ, Бога, который правду видитъ и не хочетъ ее го- ворить, и земляничныя радости постепен- но разбивались какъ столовый сервизъ: былъ полный комплектъ, а осталось въ- сколько разрозненныхъ тарелокъ, да еще какой то салатникъ и рыбе блюдо». Вотъ ей правды въ Парижѣ не сказала и она вернулась въ родную Москву, ту, которая «лежитъ въ небѣ; какъ въ бархатномъ си-

немъ футлярѣ», ту, которая «зимой» по уши затягиваетъ на себя бѣлое одѣяло. Радостно ждала Земляничка Москву. На границѣ Россіи увидѣла она надпись: «гра- ницѣ Россіи въѣзжайте она надпись: «гра- ницѣ Россіи въѣзжайте, а въ самой Москвѣ услышала Земляничка слово: товарищи. Но перемѣнилось Мо- сьва, и голы ободранныя стѣны ея домовъ, и больше чѣмъ прежде Москва слезамъ не «вѣрнать», и «страшная стѣны стѣтъ нише у стѣны», а за червонецъ продаютъ себя дѣвушка — тамъ, у Страстнаго мона- стыря, около Пушкина «съ длиннымъ чер- нымъ шлейфомъ бульвара». И не уютіе въ парижской комнатѣ московское жилище Землянички, куда надо звониться пять разъ: обон, оставшіе отъ стѣны, подъ но- гами хрустятъ соръ на пыльномомъ столѣ кастрюля и педологий стаканъ чаю, и на сколькокомъ элегантомъ диванѣ стелетъ она себѣ непріютную постель...

Какая то одинокая и сиротливая душа глядитъ на насъ со страницъ необычнаго романа. Изъ описанія модернизма, шедро на высканномъ инкрустации, смотритъ землянично лицо. Отравилась Земляничка бѣлена Парижа, яды современности, изврат- ляла гимназику съ тяжелыми косами, и изъ своей чаши смертельными жалиткомъ напояла ее циническая жизнь. Конечно, Парижъ, который видѣла Земляничка, не весь Парижъ, и сущность его и цѣльность не въ его вечернихъ развлеченияхъ въ раз- вращеніяхъ, и не Парижъ виноватъ въ томъ выборѣ, который дѣлаютъ изъ него другіе. Но, какъ бы то ни было, авторъ вызываетъ хорошую жалость къ своей растерявшейся героинѣ, которой не объютіи ни чужой Парижъ, ни своя Москва, къ этой милой ягодкѣ, безразмерно растоптанной въ су- отѣ вѣка серо...

Ю. Айхенвальдъ.

Критика и Библиография.

Муза Анатоля Франса.

«Франко... Ея смерть — моя смерть.»
Сказал А. Франс, когда ему сообщали о кончине его ближайшего друга; муз-вдохновительницы, м-мь Арманд де Кайява. Два тома переписки этой полнокровной женщины, в сапогах которой перебивались самые выдающиеся люди 19-го века от Эмиля Оливье до Клемансо, от Генава до Марсэля Пруста, выходят на днях в парижском издательстве Пюльг, и уже по страницам печатавшимся в французских ежемесячниках, можно судить об огромном интересе этой книги.

Анатоль Франс появился впервые в сапогах м-мь де Кайява в 1887 году и в это же блестящее салоны третьей республики появление застывающей, невнятно бормочащего, молодого человека никакого впечатления ни на кого не произвело. Он был уже тогда автором «Жюнасты», «Преступления Синьоры Вонпара» и «Золотых поэм» — но лишь два человека сумели оценить эти страницы и угадать то, что гласило в «монотонном и невольном» дробе м-мь де Кайява. Она сама, тонкая, унылая и чуткая хозяйка салона, и еще Жюль Леметр. В 1892-м году м-мь де Кайява писала о нем в своем дневнике: «Мне нравятся склад его ума и дригиты, как он пишет. Характер у него неприятный и дерзает себя в обществе он не умейте».

Она скоро переменяла о нем мнение. Долгих тридцать пять лет, до самой смерти м-мь де Кайява — длилась ее дружба с Анат. Франсом, который говорит о ней своим друзьям: «Без м-мь де Кайява я ничего бы не сделал и ни одного из своих литературных замыслов не осуществил бы».

Это с мыслью о ней писал он в «Соду Эпикюра»: «Женщина — гениальная воспитательница мужчин. Она обучает его утливости, деликатности, привасть ему шестидесяти и чуткую гордость. Иных она воспитывает в искусстве нравиться, и в с х з — в умении не нравиться».

Из писем А. Франса, помещенных в книге «М-мь Арманд де Кайява и ее друзья» — мы узнаем, о сотрудничестве автора «Танс» — и этой замечательной женщины. А. Франс, впрочем, еще признавал ее не сдерживал ни от Лотти, ни от Леметра, что многие его статьи в «L'Univers» — как и многие страницы в «La Vie Littéraire» были написаны м-мь де Кайява, и лишь подписаны им.

Этот первый, неопубликованный, многоадресный друг неустанно радеть о том, чтобы А. Франс не уклонился от предопределенного ему пути, не засыпал, не дремал.

Она часто напоминала ему: «Вы что спите, никак? — На что Ан. Франс отвечал неизменно: «Нить, я думаю... Подъезжает и благодаря ее настояниям написавший о ней «Красную лилию» — единственный советский романист, тому, фабулу которого она же ему дала. Ан. Франс долго не решался приступить к этой рабо-

те. «Я не знаю большого света, я никогда не жил среди этих маршанов. Наговорю глупостей и маршанетки выйдут будучи надвваться надо мной». Глупостей, однако, Ан. Франс в «Красной лилии», как и в других, не наговорил. В кругу близких людей, он часто вспоминал об усталых, выпавшем на долю этой книги, но только благодаря м-мь де Кайява.

В дом же своей муз-вдохновительницы познакомился он с будущей м-мь Франс. Бывшая камеристка м-мь де Кайява посты смерти своей «госпожи» — перешла к Ан. Франсу на должность домохозяйки, и лишь за несколько месяцев до своей кончины А. Франс возвел ее в высокое звание своей законной жены. М-мь Франс подерживала, однако, все время добрых товарищеских отношений с служебным персоналом де Кайява. По соображениям французских газет, одним из бывших сотрудников, ладней м-мь де Кайява в ближайшее время «социально» утратить ее в горестной утрате — Бергера...

Местное самоуправление.

Труды о-ва для изучения городского самоуправления в Чехословацкой республике. Выпуск II. Прага. 1925. Стр. 262.

В свое время («Рудь», № 1182) мы отметили появление первого выпуска решающего второго выпуска посвященного самоуправлению в Чехословакии. Сюда относятся статьи гг. К. Зацева, Строй управления Чехословацкой землей, Е. Тарabrina: Организация высшей местной власти в Подкарпатской Руси, В. Заваданого: Сельская община в Подкарпатской Руси, П. Юронеж: Электрификация в Чехии и общественная самостоятельность Н. Богданова: Современная оценка городов и организация перевозок (по чешским данным). Можно с удивительным омертвением отметить, что уже упомянутые работы гг. Тарabrina и Заваданого вышли из семинария по административному праву при Русском юридическом факультете в Праге и принадлежат, следовательно, русским молодым юристам.

Два автора г. А. Маркова трактуют существующий вопрос об организационных формах коммунальных предприятий в Германии, с одной стороны, и в России, с другой. Отмечая характерную тенденцию прихода коммунальных предприятий формы предприятий коммерческих, автор убедительно доказывает, что советский декрет 20 декабря 1924 г. не создает для этой отрасли городского хозяйства здоровых условий существования и восстановления.

Статья г. Астрова «Наш исторический опыт самоуправления в России» является, видимо, началом большой работы всестороннего общественного городского деятеля на указанный тему. Судя по началу, работа представляет особый интерес благодаря сочетанию в ней элементов историко-юридических с освещением внутреннего

механизма и общественно-бытовых условий деятельности городского самоуправления в России.

Своеобразно примечательны опубликованные в сборнике материалы п. и. «Их история проекта временного положения о местном самоуправлении Дальневосточных областей». Проект этот был предложен Приморской областной земской управой Народному Собранию Дальнего Востока. Если поставят себя задачей — довести до абсурда принцип демократизма, то глупо последовать за авторами этого «Приморского проекта». По их утверждению, даже законы временного положения о местном самоуправлении столь далеки от «сущности демократизма», как и законы строгой власти. «Народный суверенитет», — говорится в объяснительной записке к проекту, — «должен действовать и проявляться как в центре, так и на местах». Поэтому органы местного самоуправления, являясь наиболее полными выразителями народного суверенитета, должны в то же время являться и органами высшей государственной власти на местах. Никаких посредствующих, а тем более надзирающих за ними инстанций между ними и государством быть не может и не должно. Не должно потому, что органы эти и есть государство и в наиболее полном приросте произойдет на местах. Проект отвергает какой-бы то ни было контроль администрации и суд над деятельностью местного самоуправления. Мало того, по проекту (ст. 1, 2), «ни одно из мероприятий правительства не может быть проведено на местах без его согласия и поимки сего учреждения».

Читая и перечитывая этот проект, сочиненный его социалистическими авторами в период гражданской войны, невольно спрашиваешь себя: «Уже не пародия ли это?» Ибо, судя по политической репутуре его составителей, очевидно, ничего, кроме Кронштадтских и Черноморских республик создать нельзя. Сидящую отдаленную должность муниципалитетов, рашающихся объявить на севе Восток этот, придуманный дальневосточной фантазии.

Ан. Милецов.

Ив. Навжинин. Фатум.

Бюженин роман, Париж 1926, стр. 228.

Бюженин роман, называл г. Навжинин свой роман потому, что один из его героев, единственный русский, это бывший гвардейский офицер. Огарев, по воле судьбы и революции отступивший — было лакезем на гигантском пароходе «Атлантида». Если прибавить к этому, что именно Огарев из числа неудавшихся автору фигур — фигура самая неудавшаяся, отрадная неинтересной общностью по праву «Фатума» — своей подаготовкой становится уже совершенно минимал. Это впрочем было бы еще с полью Оды: цыла Ода в том, что произведение почтенного бедности — не только не бюженин роман, но и не

роман вообще. Г. Навжинин по отъ Толстого он знает лишь слабые, т. е. его разносторонность одностороннего толстовства его изобразительности, зернистости скаго умения, и вот их он в обычных и пресных реализация. Когда он рисует на не остров Пасхи, море томлени пассажиром яхты, отъ жажды, почти побоявшимся ответственных страницах он силу и яркость. Только эта на скоро экспроприруется дру ствуемой над ним властью мысли. Критика культуры всяких правительств, панич лупучность — все это пр у него такое малое мство, т мство, что на этой пидостки не ласта даже как-то невольно. только изъ в Навжинина в Надсона, когда первый безоруж своего героя сравнивает с «страшным Вадом»... оригинальность и свежесть, там не отключается г. Навжини стилизм своих выражений он дует, т. е. сдвигать: например от кризиса культуры он изъяснить въ постъ ума и сердца сдлужить этому неестественному ному прелюстия погные уяз или въ груди влюбленного «за некие влюбил; или такъ сильно полюбил женщина «до того с тьла она его асего, что ей съезьте...» впрочем, быть м дадимъ такому аппетиту и та служатъ эдъ то, что герония и не людобда, но все же дна

Чтение неопубликованного Л. Толстого

В среду 10 марта в Япв отела «Берановъ» въ Прагъ состоялось по интересу за браине Союза русских писателей наливовъ въ Чехословацкой республике, предметомъ котораго явилось чтение неопубликованнаго, знтна нима Л. Н. Толстого за послѣдъ передъ уходомъ изъ Ясной Поляны членовъ Союза русскихъ писателей по это собрание явилось въ качествѣ гостей немало писателей, журналистовъ и дѣятель сваянные съ русской колоніи ности съ русскими литераторами въ Прагѣ.

Собрание было открыто тов. п дия Союза русскихъ писателей стовъ въ Чехословацкой республике Варшавскимъ, который предостъ — В. Ф. Булгакову, познакомивше исторію въ своемъ вступительномъ исторіи вѣтимаго дневника Л го, который являлся великимъ пис

ХРУЦОВЪ.

(Окончание).

Прихожу разъ съ торговли домой, смотрю — Ростислава нѣту. Ну, думаю, можетъ пройтись пошелъ, дѣло лѣтнее; хоть онъ, привыкшая, ходитъ в о сень-то шубилъ, все какъ реально кончатся, въ книжкѣ сидитъ и читаетъ. Жду ввора — нѣтъ его. Ну, думаю, найдется, человекъ не индла, — пронашивать никакъ не можетъ. Только смотрю — и на утро нѣту его. Ого, думаю себѣ, и къ нему въ комнату направлюсь, вижу въ комнатѣ безпорядокъ большой, а на столѣ — конвертъ его рукой написанная — господину Дмитрию Хруцову. Поимаете? Не отцу, тамъ, уважаемому, папашѣ любезному, или еще какъ, а совсѣмъ какъ въ банѣ на текущемъ сѣгѣ — Дмитрию, молъ, Хруцову. Отырванно конвертъ — строгое мнѣ письмо отъ Ростислава — ты мнѣ, пишетъ, не отъея не признаю я тебя совсѣмъ, аять не желаю, вѣдать не вѣдаю, отъказываюсь, значить, и ухону, и не ищи пожалуйста и не веропись меня никакъ. Поимаете? И это сразу къ янику своему доверенному вынулъ, какъ ты, думаю, являе, не ищете — обратилъ ста Родного! Дрому весь, отпираю, на ассинга нима, значить, хватается, считая — слава тебѣ Господи, все въ цѣлостн! Такая мнѣ радость в ту минуту, что хоть иди плакать. Мудрено ли было обрадоваться, какъ я цѣлый день въ дому не бываю? Ищи потомъ вѣра въ полѣ, плати пропѣть полиціи и то наврядъ сыщутъ. Правда, можетъ она тамъ, покончатся, но пропну конюшкѣ сообража отъ, мой въ секретѣ и потомъ ему отпа-

ла — ужъ этого-то я не знаю, да и Богъ съ нами, не хочу я никого обижать, человекъ я спокойный, не тронь меня, и я тебя не трону, такъ-то лучше.

Ну, вотъ, время идетъ въ снѣжномъ порядкѣ, я одинъ себѣ живу въ тишинѣ и спокойнѣ, пишу особенного не люблю чело-вѣческаго, мнѣ это и приятно — одиночество. Отъ Ростислава, конечно вещь, никакихъ свидѣній нѣту, тутъ война нулась, а это, значить, сразу сообразилъ — подальше отъ грѣха. Человекъ и въ на-помъ городѣ не такой ужъ заветный, живу на окраинѣ, ни вашишь, значить, ни налимъ, такого шито и не тронетъ. Дело давнее, человекъ въ чужой и спокойный, ко-что — по секрету вамъ сообщу, на теперій день себѣ, въ натуральномъ, значить, золотомъ видѣ, живу-проживаю въ спокойствіи и тишинѣ, тутъ, поимаете, од-прядутъ построилъ, другіе придутъ, построятъ, народъ съ голуду поимаетъ, я себѣ, какъ въ берлогѣ — не подая виду такъ только совсѣмъ какъ стану спокойной, а и выйду, развѣваю — какая власть объявилась, кого арестовали, кого можетъ расстреляли, а пробопытны и оченъ, въ ма-тушу ажуратъ характерами — вѣщаетъ — любопытная была матушка.

Ну-отъ, вотъ, прихожу я какъ-то на бава-рскую площадь, тише стало в городѣ, я и вѣмелъ. Смотрю — народъ — ужасная вещь — декретъ одинъ читаетъ повѣсивъ. Подомель и я, плажу, спрашиваю — что — что такое? Мнѣ и отвѣчаютъ — сипокъ — тутъ одинъ на контрабандѣ, съ богатыхъ, значить, деньгъ требуютъ, чтобъ въ общую

касоу вносили, въ, выходитъ, равные, кому-муна. Ну, я вслухъ и говорю — слава, го-ворю Сосуделю, я въ богатый, можетъ, мнѣ для равенства еще что причитаютъ по по-вѣмъ правамъ. Возвѣки мнѣ омерзение беретъ, ажъ въ желудокъ отлаетъ, споконвѣтъ нарушается. — Смотрите, говорю, пожалуйста на Хру, нѣтъ ли тамъ по ошнѣкѣ Хруцова? А старуха одна, нѣзъ бѣдѣ-ну-попиха, лѣзъ бытъишь, значить, ко мнѣ оборачивается, оченъ на добъ поднимаетъ. — Какъ же, говорю, тогда съ лыбомъ, Хру-цовъ-то тутъ, въ Совѣтѣ самый главный инпентъ; нѣбавикъ Хруцовичъ бытъ не можетъ, орой, говорю, своего посыраетъ, въ коммуна, говорю, всегда такъ. Я — даме сначала и не сообразилъ — думаю — у ку-пѣнцой старухѣ по страху совѣснаго въ го-ловоѣ переконотисомъ. — Какой, спрашиваю, инпентъ? — А такой, отвѣчаетъ, главный инпентъ смотритъ на-изу. Смотрю я и плачу декретъ — баготишь — Ростиславъ Хруцовъ — главный предостатель, такъ и пропечата-но жарно въ самомъ низу — Хруцовъ Рос-тиславъ, полностью.

Отпашѣ, значить, и отъ лѣдскаго об-рѣмнѣ и въ себѣ домомъ поскорѣе. Вотъ такъ, думаю, мѣлодѣтъ, айт да Ростиславъ Хру-цовъ. Роститель-то твой тихонько въ бога-отвѣмъ подползла, а ты вотъ какъ — давай все, низавѣшь, молъ, манишечки! Ничего, хо-рошо, можетъ еще мнѣ на старости лѣтъ ко-что перешагнетъ, роснѣтъ вѣдь я его, по-нѣтъ, можетъ по снѣговому уваженію рѣз-нѣтъ, а мѣшочекъ мушнѣ и дасть. Я, молъ, тебя, думаю, семнадцать годковъ содервать можетъ за это меня и уважить.

Вотъ, значить, и порѣшился въ нему пройтись. Что онъ самъ, молъ, не запы-лился, такъ это, думаю, съ фору молодого Господъ съ насъ, я не гордый.

Ну, вотъ, всталъ я, значить, одѣлся потеплѣе, да позавтра-ка, неселъ на дѣбъ сторону, чтобы онъ была. Прихожу въ Совѣтъ, ме-няю, я заявляю — мнѣ въ предостатель, скажите — папаша добротѣмъ явился. Усмѣхали онъ безо всякого, какъ говорится, до-малышѣ, говорю, я и нду. Ухо-трий, — командѣ арестовали, сто-пнѣ, въ краснѣ-сидитъ мѣло-суровый, муштаръ на немъ муш-таръ на груди, — отличо совсѣ-сно. Позавалъ и въ немъ, конечно въ слава. Ну, думаю, и генералъ, а е-ме ступаю, а онъ глаза не под-видитъ меня, потому только — поимаете, бузмайн вслѣки отхлещался — съ почтеніемъ, по-рнѣтъ Ростиславъ Хруцовъ. Не-но, вы, что хотите думать. Поим-нава, вижу — гордого мнѣнія по-то позавалъ, не то не позавалъ, слышатъ: строгъ оченъ. — Что, по-имаете? — Ничего, говорю, мнѣ скажу, пришлетъ поимаетъ съ А. М. и спрашиваетъ, еще не подос-Вотъ тебѣ и вотрѣтъ! Я даве въ-Завѣмъ, отвѣчаю, поимаетъ, я в-нѣшн охотникъ — и такъ дѣла съ смѣлѣемъ въ судѣтъ. Тутъ онъ в-шнѣшн, глашанъ, какъ нуль, мнѣ даже не по-себѣ, какъ ош-какъ мою фамилию пошамъ. Про-и говорю, чулки осиняючн и — ты, говорю, такий извертъ, рнѣтъ, разстрѣлять надо! — да-вѣдрожю, отрѣжнѣтъ, можетъ еще знаву и начнать пальцы свои поимаетъ, а руки не сдлужаютъ. А онъ все шаетъ, кулаками въ

